

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЯ

А.И. Османов

**ОБ УРОКАХ И ПРАВДЕ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Россия торжественно отметила 60-летие величайшей Победы, одержанной нашими народами в одной из самых кровопролитных в мировой истории войн, явившейся для Советского государства и его вооруженных сил тяжелейшим испытанием. Великая Отечественная война стала суровой проверкой на прочность советского общественного строя, стойкости советского народа и его вооруженных сил. Только глубокая преданность наших людей Родине, их вера в торжество правого дела дали им возможность отстоять свободу и независимость не только нашей страны, но и целого ряда стран Европы и Азии.

За годы советской власти было сделано немало, чтобы отобразить в исторической науке, литературе, искусстве величие Победы, раскрыть истоки массового героизма советских людей, их высоких духовно-нравственных качеств, показать решающую роль Красной Армии в разгроме сильнейшей в то время в мире немецкой армии. Выдающийся советский писатель М. Шолохов, знавший о войне и по рассказам фронтовиков, и как активный ее участник, писал после войны: «Никогда никакая армия в мире, кроме родной Красной Армии, не одерживала побед более блистательных, ни одна армия, кроме нашей армии-победительницы, не вставала перед изумленным взором человечества в таком сиянии славы, могущества и величия... Пройдут века, но человечество навсегда будет хранить благодарную память о героической Красной Армии» (25).

Однако память некоторых политиков, журналистов, публицистов, ученых, высоких военных чинов как на Западе, так и у нас в стране оказалась короткой. Под предлогом переосмысления истории, освещения ее неизвестных страниц, закрытия «белых пятен» они стараются принизить значение крупнейших сражений, произошедших на советско-германском фронте и завершившихся разгромом основных сил Германии и победным окончанием не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. В пику этому они пытаются незаслуженно возвысить роль наших союзников, хотя они долго не открывали второго фронта и все свои надежды возлагали на Красную Армию.

Как это ни покажется парадоксальным, но толчок такому увлечению негативными экскурсами в историю советского прошлого наших народов, историю Великой Отечественной войны, ее искажению, осуществляемому с грубыми фальсификациями, дал XX съезд КПСС (февраль 1956 г.), на котором с неожиданным и взбудоражившим партию и страну докладом «О культе личности и его последствиях» выступил первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев (17. С. 90). Он считался видным соратником И. Талина, с 1938 г. и вплоть до смерти генсека находился в первых эшелонах власти и сам был повинен во многих репрессиях. Тем не менее Н.С. Хрущев отбросил все этические соображения и обрушился с резкой критикой культа личности И.В. Сталина. Верховный Главнокомандующий, так много сделавший для Победы, в докладе предстал как человек, руководивший войсками по глобусу и допустивший массу ошибок не только в руководстве военными действиями, но и страной. Через критику Сталина был проложен путь к критике партии, к развенчанию достижений Советского государства и нашей

победы в Великой Отечественной войне. Со временем все это приняло форму тотальной критики всей истории Великой Отечественной войны (16. С. 12).

Искажения истории Великой Отечественной войны, особенно активно осуществляемые и пропагандируемые по мере приближения 60-летия Победы, передаются через электронные и печатные средства массовой информации, выпускаемые и распространяемые в виде солидных, наукообразных изданий, научно-справочной литературы, художественных и документальных фильмов, которым центральное телевидение представляет лучшее эфирное время на всех телеканалах. Книги типа «Ледокол» (Резун-Суворов), художественные и документальные фильмы «Секретный эшелон», «Диверсант», «Дети Арбата», «Штрафбат», «Курская дуга» и другие встретили, как отмечали в печати, резкое не восприятие читателей и зрителей (35).

После XX съезда партии кампанию очернительства истории Великой Отечественной войны активно поддерживали и подстегнули государственные службы западных стран. Еще в 1961 г. Совет безопасности США принял программу, нацеленную на подрыв СССР изнутри, для чего важнейшей задачей ставилось доказательство того, что он «не был архитектором победы, а является таким же злодеем, как и фашисты». Указывались пути решения этой задачи – «с помощью агентов влияния захватить средства массовой информации, разрушить коллективный образ жизни, отрезать прошлое от настоящего, тем самым лишив страну будущего» (25).

Как отмечается в журнале «Политическое просвещение», многие средства массовой информации действуют «полностью в унисон программе Совбеза США», принятой в 1961 г. (27. С. 29). В дополнение к этому можно сказать, что СМИ широко раскрутили все те критические оценки деятельности И.В. Сталина, которыми был насыщен доклад Н.С. Хрущева на XX съезде партии. Особенно много нападок в докладе содержалось по поводу деятельности сталинского руководства в предвоенные и военные годы. В частности, было сказано о бездеятельности И.В. Сталина в предвоенные годы, что с удовольствием распространяют по сей день, несмотря на всю абсурдность и лживость таких заявлений.

Известно, что еще основоположники марксизма обращали внимание на военное дело и военное искусство. Ф. Энгельс писал, что «... вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения оказываются зависящими от материальных, т.е. экономических условий: от человеческого материала и от оружия» (22. С. 175).

Другой марксист, создатель Советского государства и Красной Армии, В.И. Ленин предупреждал, что к возможной войне с империалистическими государствами «надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны» (20. С. 395).

Коммунистическая партия, памятуя ленинское предупреждение, постоянно уделяла внимание укреплению обороноспособности страны. Особенно большое место эти вопросы заняли в работе XVIII съезда ВКП(б). В «отчетном докладе на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) (март 1939 г.), с которым выступил И.В. Сталин, было проанализировано международное положение и определены задачи, стоящие перед партией в этой связи. В частности, в докладе отмечалось, что «новая империалистическая война стала фактом» и ее невозможно скрыть. Невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила громадную территорию Китая, Италия – Абиссинию, Германия – Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе – Испанию (40. С. 9-10). Война успела втянуть в свою орбиту более 500 млн. населения Азии, Африки, Европы.

Продолжая свою мысль, он указывал далее, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Поскольку всякая, даже пусть небольшая, война представляет опасность для миролюбивых стран, он ставил задачу, чтобы страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, вместе с тем развернула бы серьезнейшую работу по усилению боевой готовности Красной Армии и Военно-морского флота (40. С. 13).

После съезда были приняты такие масштабные меры, которые привели бы к экономическому подъему страны с тем, чтобы в случае нападения агрессора можно было бы обеспечить быстрое развертывание и организацию слаженного военного хозяйства. Уроки войны на Западе показали, что в современной войне победу одерживает тот, у кого больше вооружения, металла, топлива, продовольствия.

В этой связи были внесены серьезные коррективы в планы по развитию тяжелой и оборонной промышленности. На выполнение программы обеспечения обороны в 1940 г. была выделена почти треть государственного бюджета, а в 1941 г. ассигнования на оборону достигли 43,3% бюджета. Если за три года третьей пятилетки валовая продукция всей промышленности СССР выросла на 45%, то продукция машиностроения - на 76%.

Подальше от европейской части СССР, на востоке страны, были построены гиганты черной металлургии, оснащенные передовой техникой – Магнитогорский, Кузнецкий, Новотагильский комбинаты. Челябинский и Новосибирский заводы (13. С. 745).

Индустриальные центры преимущественно оборонного характера возникли в Казахстане, Средней Азии, Закавказье (15. С. 745) и Дагестане. Была создана мощная угольная промышленность, обеспечившая рост добычи угля со 128 млн.т. в 1937 г. до 165,9 млн. т в 1940 г. Крупные капитальные вложения были направлены на развитие нефтяной промышленности. Добыча нефти в 1940 г. выросла до 31,1 млн. т. (13).

В предвоенные годы по абсолютным объемам производства промышленной продукции СССР занял второе место в мире после США. СССР превратился из аграрной страны в индустриально-аграрную. Созданный мощный промышленный потенциал заложил основы для укрепления обороноспособности страны и победы в Великой Отечественной войне.

В связи с осложнением международной обстановки были приняты меры по укреплению вооруженных сил. 1 сентября 1939 г. в день, когда Германия напала на Польшу, Верховный Совет СССР принял закон о всеобщей воинской обязанности граждан Советского Союза. Переход к кадровой системе комплектования и организации армии сопровождался увеличением сроков службы в армии. В многочисленных военных училищах готовились командные кадры доля сухопутных войск, авиации и флота (19. С.56). Численность Красной Армии значительно возросла и к июню 1941 г. достигла более 5 млн. человек. С 1939 г. до середины 1941 г. было вновь сформировано 125 дивизий (14. С. 510).

Росло оснащение войск оружием, в том числе новым. С 1939 г. и до начала войны поставки в армию ручных пулеметов увеличились на 44%, станковых пулеметов – на 29%, винтовок и карабинов – на 70 %. Промышленность начала выпускать новые образцы пушек, самолетов, танков КВ и Т-34 (13. 452-453). Однако оснащенность Советских вооруженных сил автоматическим оружием уступала немецкой армии (13. С. 377). Серийный выпуск новых образцов военной техники еще не был налажен, и их в Красной Армии оказалось еще маловато. Советский Союз не успел завершить все мероприятия, которые необходимо было осуществлять для того, чтобы подготовиться к возможной войне с хорошо вооруженной и высокомоторизованной армией Германии, имевшей опыт военных действий на Западе.

Германия, развязавшая с нападения в сентябре 1939 г. на Польшу Вторую мировую войну, ко времени вторжения на Советский Союз располагала не только собственными производственными возможностями, но и промышленным, сельскохозяйственным потенциалом, полезными ископаемыми союзных ей и оккупированных ею территорий. В 1941 г. собственные людские ресурсы Германии составляли 70,2 млн. человек, а вместе с союзниками их численность увеличилась до 290 млн. человек. Германия добывала 257,4 млн. т. угля, а вместе с союзниками 400 млн. т, нефти соответственно 0,9 млн. т и 7,5 млн.

т, выплавляла стали 20,8 млн. и 341, 8 млн. т. (13. С. 377). Ее военно-экономические ресурсы более чем в 2 раза превосходили военно-экономические ресурсы СССР. Надо иметь в виду, что Германия подчиняла себе экономику и людские ресурсы 12 западноевропейских стран (19. С. 71).

Немецкое командование, учитывая опыт военных кампаний в Польше и на Западе, реорганизовало свои вооруженные силы и хорошо их вооружило. На 1 июня 1941 г. в составе германских вооруженных сил было 5640 танков. Военная авиация имела к началу войны около 20 тыс. самолетов различного назначения. Они представляли лучшие для своего времени образцы новейшей авиационной техники.

За счет поступлений новых кораблей был усилен военно-морской флот Германии. К моменту нападения на СССР он состоял из 5 линкоров, 8 тяжелых и легких крейсеров, 43 эсминцев и миноносцев, 150 подводных лодок и значительного числа вспомогательных судов.

Общая численность вооруженных сил Германии к июню 1941 г. была доведена до 7234 тыс. человек, из них 3800 тыс. человек приходилось на сухопутные силы, 1680 тыс. – на военно-воздушные силы, 404 тыс. – на военно-морской флот, 150 тыс. – на войска СС и 1200 тыс. числились в армии (19. С. 378-382).

К моменту нападения на СССР Германия перебросила к границам СССР 190 дивизий (в т.ч. 19 танковых и 4 моторизованных), около 4300 танков, почти 50000 орудий и минометов, 5000 самолетов (в основном новых типов), готовых ринуться на СССР по первому сигналу.

В западных пограничных округах СССР к началу войны были распложены 170 дивизий. В них насчитывалось 2900000 человек, 1800 танков, 35000 орудий и минометов, 1450 самолетов новых типов (2. С. 3).

Соотношение сил оказалось не в пользу Советского Союза. Превосходство немецких войск было значительно усилено внезапностью нападения на СССР. По этим и другим причинам начальный период войны был тяжелым для нашего народа и государства. Всего за несколько недель боев Красная Армия потеряла более 100 дивизий. Были уничтожены или захвачены противником более 20 тыс. орудий и минометов, 3,5 тыс. самолетов (из них 1200 были уничтожены прямо на аэродромах в первый же день войны), 6000 танков. Основные силы войск Западного фронта оказались в окружении (9. С. 316). В немецкий плен попали 3,8 млн. солдат и офицеров Красной Армии (39. С. 34).

Все это породило и рождает разные оценки и точки зрения на предвоенное положение страны, начало войны, состояние наших Вооруженных сил, причин больших потерь, понесенных Красной Армией.

Новоявленные «историки» и дилетанты от науки тщетно пытаются доказать, что виновниками в развязывании мировой войны были не Германия и Япония, а советское руководство во главе со Сталиным. Грубо искажая события и рассчитывая на неподготовленного читателя и телезрителя, они пишут и выступают по телевидению с заявлениями, в которых СССР представляется не меньше как виновник начала Великой Отечественной войны. До этого не додумывались даже те зарубежные историки, которые рассматривали и рассматривают советско-германский пакт о ненападении как якобы одну из причин начала Второй мировой войны, хотя они и согласны с тем, что Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз.

По этому вопросу имеется большая литература – историческая, мемуарная, авторами которой являются видные историки, писатели, публицисты, полководцы, на многочисленных и неопровержимых фактах показавшие вероломство гитлеровских авантюристов, стремившихся к мировому господству. Тем, кого не убеждают исследования советских ученых, журналистов, писателей и военных деятелей, можно отослать к авторитету политика мировой величины – премьер-министру Великобритании в годы войны У. Черчиллю, противнику коммунизма, но тем не менее часто дававшему честные и объективные оценки роли Советского Союза во Второй мировой войне. В

своем первом личном послании Сталину от 8 июля 1941 г. он писал ему: «Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление совершенно неспровоцированному и безжалостному вторжению нацистов...» (26. С. 17).

Тут же в этом послании, как бы отвечая своим будущим оппонентам, У. Черчилль продолжает свою мысль: «Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение...». Через 13 дней он возвращается к теме о растущем сопротивлении советского народа против фашистской агрессии.

В личном послании от 21 июля он пишет: «Я был весьма рад получить Ваше послание и получить из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контрактах, при помощи которых русские военные силы защищали свою родную землю ...» (26. С. 20).

Действительно, прав был У. Черчилль. С самого начала войны для немецкого вермахта его наступление на Советский Союз не стало триумфальной прогулкой как на Западе. Советские войска на всех направлениях вели ожесточенные бои. Достаточно напомнить о первых крупных сражениях, в которых ярко проявлялись свойственные советскому солдату мужество и стойкость: героическая оборона Брестской крепости, бои под Лепеллем, Бобруйском, Смоленском, оборона Ленинграда и других населенных пунктов, оставленных Красной Армией лишь после упорного сопротивления и нанесения врагу ощутимых ударов. Потери Германии хотя были и не сравнимы с потерями Советского Союза, но тоже были велики: 100 тыс. солдат и офицеров, 50 % танков, 25 % самолетов, участвовавших в нападении (39. С. 347, 348).

За океаном, в США, об ожесточенных сражениях, разворачивавшихся на советско-германском фронте, узнали несколько позднее. Американский народ с большим энтузиазмом воспринимал такие сообщения. Президент США Ф. Рузвельт в своем послании И.В. Сталину от 30 сентября 1941 г. писал: «Я не могу передать Вам, насколько мы все восхищены доблестной оборонительной борьбой советских армий». В послании Ф. Рузвельта от 16 декабря 1941 г. Сталину он вновь напоминал: «Я хочу еще раз сообщить вам о всеобщем подлинном энтузиазме в Соединенных Штатах по поводу успехов Ваших армий в защите Вашей великой нации» (39. С. 347, 348; 26. С. 7, 12).

Однако не только наши союзники, но и фашисты отмечали то упорное сопротивление, которое оказала им Красная Армия с первых дней войны. Генерал фон-Бутлар уже после войны, по зрелому, так сказать, размышлению, признавался: «Противник показал совершенно невероятную способность к сопротивлению. Он понес тяжелые потери не только летом 1941 года, но и во время наступления ... но все это не могло сломить стойкость Красной Армии ...»(6).

Нужны ли еще доказательства патриотизма советских людей, их героизма? Если нужны, то они есть.

23 февраля 1943 г. Рузвельт в своем послании И. Сталину от имени народа США выражал Красной Армии в день ее 25 годовщины «... глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории победами ... Красная Армия, русский народ наверняка заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению и завоевали на долгие времена восхищение народа Соединенных Штатов» (26. С. 56, 57).

В день Победы У. Черчилль направил И. Сталину «Послание Красной Армии и русскому народу от британской нации», в котором однозначно признал решающую роль Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии. Он писал: «Я шлю Вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую вы одержали, изгнав захватчиков с вашей земли и разгромив нацистскую тиранию» (26. С. 416).

Несмотря на высокую оценку решающей роли в победе союзника Великобритании Советского Союза в годы войны, по ее окончании У. Черчилль в своем выступлении в

Фултоне (США) продемонстрировал, что он не изменил себе и остался на прежних позициях антикоммунизма, и готов возглавить против него крестовый поход. Да и США еще до окончания войны устами своего нового президента Трумэна склонялись к идее дать возможность Германии и СССР подольше вести войну друг с другом с тем, чтобы они понесли как можно больше людских и материальных потерь, вышли из войны сильно ослабевшими.

Много вопросов вызывают, особенно у любителей рассматривать прошлое сквозь черные очки, причины неудач Красной Армии в начальный период войны. Называют как объективные, так и субъективные причины, приведшие к тяжким последствиям на начальных этапах войны, которые нередко переплетаются, и среди них трудно наиболее главные.

Красной Армии пришлось воевать с мобилизованной и вооруженной по последнему слову техники армией, к тому же имевшей опыт военных действий на Западе. Новые Западные границы СССР, проходившие по территории Прибалтики, Западной Украины, Бессарабии, вошедших в состав Советского Союза в 1939 и 1940 годах, к началу войны были слабо подготовлены к обороне. Укрепленные районы на новой границе находились на стадии строительства. Почти половина войск приграничных округов, располагались далеко от границы и лишь после нападения Германии они стали подтягиваться в приграничные районы.

Немало недостатков было и в строительстве и подготовке вооруженных сил страны. В 1937 г. были расформированы механизированные корпуса, как не отвечающие требованиям ведения современной войны. Между тем германская армия успешно их использовала. В 1940 г. их вновь стали создавать, однако до начала войны их формирование не было закончено. Не было завершено также формирование авиационных соединений и их вооружение новейшей техникой. Наши войска испытывали нехватку противотанковых и зенитных боеприпасов, автоматического оружия.

Наша пропаганда ориентировала Красную Армию и советский народ в случае войны на легкую и быструю победу. Однако в реальной жизни все оказалось значительно сложнее и труднее, что ослабило на первое время моральный дух, стойкость людей (19. С. 70, 71).

Наряду с этими и другими причинами объективного порядка называется и субъективный просчет в оценке возможного времени нападения на СССР германского вермахта. Действительно, этот просчет имел негативные последствия, с ним была связана немалая часть наших первоначальных потерь в живой силе.

Однако в литературе из множества причин наших потерь в начале войны чаще называется одна, которая объясняется недоверием Сталина к поступавшей к нему информации о концентрации войск Германии на нашей границе, о планах и сроках нападения немецких войск на Советский Союз. Действительно, почти все, кто обращался к этой теме, отмечают, что с начала 1941 г. Сталину поступала обширная информация по всем каналам. В ней сообщалось, что руководство Германии усиленно готовит страну и армию к войне, что идет переброска к границам СССР войск, что они снабжаются русскими разговорниками, им запрещены отпуска, и другая немаловажная информация, свидетельствующая о серьезности намерений германского вермахта.

Об этом же пишет и А.М. Василевский в своих мемуарах «Дело всей жизни». Отмечая начавшуюся с февраля 1941 г. переброску немецких войск к советским границам, он в частности утверждает, что поступавшие в Генеральный штаб, Наркомат Обороны и Наркомат иностранных дел данные все более свидетельствовали о непосредственной угрозе агрессии (3. С. 117).

Тем не менее в среде высшего генералитета нашлись и такие, которые смогли пойти на беспринципные оценки, вводившие в заблуждение и имевшие тяжкие последствия. Начальник Главного разведуправления Генштаба Ф.И. Голиков в докладе от 22 марта

1941 г. на основании собранных сведений, подтвердившихся впоследствии, сделал легкомысленный вывод, что сведения являются якобы фальшивыми и распространены то ли британской, то ли германской разведслужбами.

Трудно поверить, что, располагая такими данными, высшее руководство страны и вооруженных сил оставалось в неведении в отношении ожидаемых сроков нападения с германской стороны. По крайней мере к маю-июню 1941 г. оно располагало достаточной информацией о подготовке Германии к нападению на СССР и реальных сроках начала войны.

Это обстоятельство порождает серьезные сомнения по поводу того, все ли было предпринято для подготовки к отражению ожидаемой войны и насколько это помогло бы сократить первоначальные потери Красной Армии.

При всем том нельзя забывать о маневрах, предпринимавшихся германским руководством для отвлечения внимания советского руководства от готовящегося нападения и введения его в заблуждение относительно германских планов.

Немецкая дезинформация преподносила передвижения германских вооруженных сил как их концентрацию и подготовку к новой военной кампании против Великобритании.

Советское руководство настораживали сроки нападения на СССР. Согласно директивы «Барбаросса» все мероприятия по нападению на Советский Союз необходимо было закончить к 15 мая. Затем Гитлер перенес сроки нападения с 15 мая на 22 июня (21. С. 12,13).

Это было связано с тем, как объяснял Гитлер руководителю союзной Италии Муссолини, что начать войну в более ранние сроки помешало то обстоятельство, что им пришлось послать войска на подавление выступлений народов Югославии, и другие обстоятельства. Из-за переносов сроков нападения немецкий вермахт не успел до наступления суровых морозов захватить Москву, что явилось, как считали битые немецкие генералы, одной из причин поражения немецких войск под столицей СССР. Как будто мороз не мешал Красной Армии!

Чтобы остановить фашистских агрессоров, не дать им развязать Вторую мировую войну, Советский Союз предпринимал попытки заключить договор с Англией и Францией о взаимной помощи. После того, как это не удалось, СССР пошел на заключение договора с Германией, инициативу по подписанию которого проявил сам Гитлер (12. С. 319, 310). Подписание с Германией договора о ненападении было вынужденной мерой, предпринятой Советским правительством с учетом тех конкретных условий, в которых оказалась наша страна. У нее не было другого выбора, надо было думать о собственной безопасности.

Вынужденный, но правомерный характер действий СССР в тяжелых для него условиях признают и некоторые зарубежные исследователи. Как отмечают западногерманские авторы М. Барч, Х.-Ф. Шебет и Р. Шепельман, «для Советского Союза ситуация 1939 г. была тяжелой» (41. С. 264).

Еще тогда отношение советских людей к факту о ненападении было неоднозначным, и его заключение в их сознании оправдывалось необходимостью избежать войны, к которой мы не были готовы. Никто не испытывал чувств дружбы к германским фашистам.

Отвечая на вопрос работника МИД Германии Ф. Гаусса при заключении 28 сентября 1939 г. договора о дружбе и границе между СССР и Германией, И.В. Сталин заявил: «Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока Вы сами не перестаете строить агрессивные планы в отношении СССР». Затем дополнил: «Мы не забываем того, что вашей конечной целью является нападение на нас» (41. С. 265-266).

Как пишет генерал армии В. Вареников, И.В. Сталин действительно не забывал об этом. За месяц до войны, в конце мая 1941 г., на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) он сказал, что «... мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии» (32).

Сопоставляя приведенные факты, можно сказать, что Сталин всячески хотел избежать войны с Германией или, по крайней мере, оттянуть ее начало. Этим объясняется и упорное стремление советской стороны соблюдать заключенный с Германией договор о ненападении от 23 августа 1939 г. У тех, кто критикует действия советского правительства в тот период, нет оснований возлагать на него вину за начало войны, нет и серьезных аргументов для того, чтобы обвинить советское руководство в не соблюдении договора о ненападении и развязывании войны.

В последний мирный день, когда стало ясно, что войны не избежать, что она уже у порога, войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского округов как видно по воспоминаниям Г. Ж. Жукова, была дана директива в связи с возможностью внезапного нападения немцев в течение 22-23.06.41 г. быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

Директиву, направленную в приграничные округа с 21 по 22 июня 1941 г., подписали нарком обороны С.К. Тимошенко и начальник генштаба Г.К. Жуков. Передача директивы в округа была закончена к 00.30. часам 22 июня 1941 г. (10. С. 243-244). Такая директива сильно запоздала, но какие-то округа и Военно-морской флот успели подготовиться и смогли уже в первые часы немецкого нападения оказать, как уже отмечалось, серьезное сопротивление. Если бы такая команда поступила несколько раньше, то оборона Красной Армии могла бы оказаться более прочной.

По прошествии стольких лет легко рассуждать и давать советы, как надо было поступать. Но в тех сложившихся условиях, когда СССР не был подготовлен к войне и в руководстве страны хорошо понимали это, трудно было найти однозначный ответ. Надеясь на заключенный с Германией пакт о не нападении, руководство пыталось оттянуть начало войны и выиграть время для укрепления обороноспособности страны.

С определением сроков нападения Германии на Советский Союз мы ошибались. Были и другие ошибки. Но разве их не было у Германии, которая очень тщательно готовилась к войне? Они даже не удосужились подготовить для армии зимнюю одежду, надеясь захватить Москву до наступления сильных морозов.

Или другой пример. Для США полной неожиданностью оказалось внезапное нападение японского флота на их военно-морскую базу Перл-Харбор, закончившееся полным ее разгромом. А ведь американская разведка предупреждала о вероятности такого нападения, но ничего не было предпринято.

Хотя Советский Союз в начале войны и оказался в труднейшем положении, однако он выиграл войну, выиграл благодаря героизму советских людей, их стойкости и мужеству. Выиграл еще потому, что по признанию поверженного врага, из всех участников Второй мировой войны Советский Союз совершил наименьшее количество ошибок (31. С. 11).

Тем не менее упорно распространяется идея о виновности не Германии, не фашизма, Советского Союза как в развязывании Второй мировой войны, так и Великой Отечественной. Доводится до абсурда смысл борьбы против фашизма, ее историческое значение, настойчиво проводится линия ни умаление роли Красной Армии в разгроме фашизма, оскорбляется историческая память наших народов заявлениями типа: зря воевали, если бы сдались Германии, то теперь жили бы припеваючи, как немцы, пили бы баварское пиво и ели бы немецкую колбасу.

Однако советский народ воевал не за колбасу и пиво, а за свою свободу, за освобождение многих народов Европы и Азии. В своей статье, написанной еще в первый же день войны, известный журналист и писатель И. Эренбург точно выразил общественное мнение того времени, то, о чем думали советские люди: «... Мы знаем, какое горе принес фашистский захватчик другим народам. Высокая судьба выпала на нашу долю защищать нашу страну, наших детей, спасти измученный врагами мир. Наша священная война, война, которую навязали нам захватчики, станет освободительной войной поработенной Европы» (цит. по: 18. С. 235).

Объектом различных домыслов и политических спекуляций остаются патриотизм советских людей, массовый героизм, проявленный ими в годы войны. Даже в серьезных изданиях меры, принимавшиеся руководством страны для укрепления необходимой в военных условиях воинской дисциплины, повышения морального духа войск, стали объектом критики.

В данном случае речь идет о приказе № 227 от 28 июля 1941 г. подписанном наркомом обороны СССР И.В. Сталиным и вошедшем в историю как приказ «Ни шагу назад!». В исторической и особенно в мемуарной литературе об этом приказе сказано немало как положительного, так и отрицательного – отрицательного все же больше, видимо, потому, что его подписал Сталин.

В приказе было указано на тяжелое положение, сложившееся на Южном фронте и связанное с отступлением наших войск из Ростова и Новочеркасска без сопротивления и без приказа, за которыми потянулись и другие части, открывая фронт врагу. В нем прозвучало жесткое требование – на шаг назад. Для укрепления дисциплины, недопущения панического отступления наших войск принимались чрезвычайные меры, создавались штрафные отряды.

Созданные тогда воинские структуры в форме штрафбатов и заградотрядов ныне рассматриваются некоторыми пишущими на эту тему и высокопоставленными политиками как беспощадная система, заставлявшая советских солдат под дулами автоматов идти на самопожертвование. Однако такие оценки принятых мер звучат из уст тех, кому не пришлось воевать и, как говорят, нюхать пороха. Участники войны, как правило, иного мнения как о самом приказе, так и о его последствиях (36).

Участник боев под Сталинградом, тогда еще курсант Орджоникидзево военного пехотного училища М.В. Вагабов вместе с другими курсантами срочно были направлены на оборону Сталинграда, 30 июля 1942 г. на фронте их ознакомили с приказом № 227. Ныне доктор философских наук, профессор Даггосуниверситета М.В. Вагабов пишет: «После этого приказа появились столь необходимые для укрепления воинской дисциплины атрибуты, как штрафные батальоны, заградительные отряды и т.д. Эти меры особенно в период отступления оправдали свое предназначение и, бесспорно, сыграли большую роль в обеспечении победы над врагом» (1. С. 42).

Другой участник войны, сибиряк М.Г. Абдулин вспоминает о приказе № 227: «Это был суровый приказ. Он появился, когда отступление докатилось до Волги. И был он сильным отрезвляющим средством...

«Приказ остановил людей ... я не знаю случая, когда бы в отступающих стреляли ...»(38. С. 5). Инвалид войны С. Медовый, командовавший в ожесточенных боях под Бобруйском батальоном, в своих воспоминаниях отмечает, что солдаты и офицеры не дрогнули, стояли насмерть и не дали противнику вырваться из окружения. Но заградотрядов там не было, как их не было повсюду, где они воевали.

Все же они были созданы, и их появление имело больше психологическое значение. Их функции ограничивались строгим контролем на узлах связи, на перекрестках фронтовых дорог, в других местах, откуда могли бы просочиться в наш тыл, на передовую диверсанты, шпионы (23). Они использовались в борьбе с диверсионно-разведывательными группами и агентами противника (11. С. 139). Когда положение стабилизировалось, отряды стали не нужны и они исчезли.

В соответствии с приказом № 227 были созданы штрафные батальоны и роты для лиц офицерского и сержантского состава, допустивших трусость и другие проступки. Многие из них, чтобы искупить свою вину, воевали смело и дерзко. Из их числа вышло

немало Героев Советского Союза таких, как В. Карпов, ставший после войны известным писателем, З.И. Буниятов, крупный ученый-востоковед, академик Азербайджанской академии наук и др.

Тем не менее те, кто на каждой подворотне льет грязную воду на наше прошлое, не унимаются. Когда появился фильм «Штрафбат», в газете «Культура» от 7 октября 2004 г. была опубликована рецензия М.Гареева на этот фильм, начинавшаяся со строк: «А ведь, наверное, так и воевали в ту войну - одна винтовка на взвод оборванных, полуголодных штрафников, садисты из особого отдела НКВД, бессмысленные рейды в тыл противника, из которых никто не возвращался, студенты-добровольцы и уголовники». Автор обобщает свои удручающие и далекие от правды выводы таким резюме: «И происходило все это в стране, где одна половина сидела, а другая эту половину охраняла...» Но тут невольно возникает вопрос: как же все-таки смогла победить наша страна в такой ситуации?

Наивно было бы полагать, что только штрафбатами и заградотрядами можно было бы переломить ход войны и заставить солдат мужественно сражаться и совершать героические подвиги. В этой связи не мешает напомнить, что в первые же дни войны, когда еще не было заградотрядов, дерзкие подвиги совершали многие солдаты и офицеры. Первые Герои Советского Союза на войне летчики С.И. Здоровцев и П.Т. Харитонов таранили вражеские бомбардировщики, рвавшиеся к Ленинграду. Это звание им было присвоено 8 июля 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР. Тем же Указом звание Героя Советского Союза было присвоено летчику М.П. Жукову, сбившему несколько самолетов (7. С. 6, 7).

Подвиги совершали, и в этом величие народа, не одиночки, не единицы, а тысячи советских людей, воевавших на фронтах и на оккупированных территориях как нашей страны, так и за рубежом, куда бы ни забрасывала их судьба. Наиболее показательным в этом отношении присвоение многим фронтовикам, совершившим подвиг, звания Героя Советского Союза, статус которого был очень высок. Оно присваивалось лишь за действительные личные или коллективные заслуги, связанные с совершением геройского подвига. Хотя получить такое звание было и нелегко, но за годы войны 11.635 человек стали Героями Советского Союза (7. С. 4, 7).

Своих героев имели многие народы страны. По некоторым подсчетам, Героями Советского Союза стали представители более 30 народов страны (34). Среди Героев Советского Союза представлены: русские – 8160, украинцы – 2069, белорусы – 309, татары – 161, евреи – 108, казахи – 96, армяне – 90, узбеки – 69, мордвины – 61, чувашаи – 44, азербайджанцы – 43, башкиры – 39, осетины – 32, марийцы – 18, туркмены – 18, литовцев – 15, таджиков – 14, латышей – 13, киргизов – 12, удмуртов – 10, карелов – 9, эстонцы – 8, калмыки – 8, кабардинцы – 7, адыгейцы – 6, абхазцы – 5, якуты – 3, молдаване – 2. В числе Героев Советского Союза военного времени и 87 женщин, храбро воевавших на фронте (4. С. 205).

Из небольшого по численности Дагестана вышло 58 Героев Советского Союза. Сын лакского и татарского народов Аметхан Султан стал дважды Героем Советского Союза. Беззаветную храбрость проявил парнишка из маленького селения Хасавюртовского района Дагестана Х. Нурадилов, добровольно ушедший на фронт, прибавив себе возраст. В боях под Сталинградом из своего пулемета он уничтожил более 900 вражеских солдат и погиб, оставшись навеки в памяти народа Героем Советского Союза.

По истечении 50 лет после войны А.И. Исмаилову из Хасавюртовского района вместе с боевыми друзьями АЛ. Ковалевым из Киева и Л. Горичевым из Минска, водрузившим Знамя Победы над Рейхстагом, в 1995 г., к 50-летию Победы, было присвоено звание Героя России. Звание Героя было присвоено и молодому каспийчанину А. Назарову, также ушедшему на фронт добровольно, прибавив себе год. В боях на реке Одер, выручая своих однополчан, с двумя противотанковыми гранатами он бросился под

немецкий танк. Как отмечалось в представлении к присвоению ему звания Героя Советского Союза, оборона наших солдат на этом рубеже «была удержана ценою смерти героя».

Подобные и еще более яркие подвиги на войне совершали не только отмеченные званием героя, но и многие солдаты, их всех практически невозможно перечислить.

К статусу Героя приравнивались и полные кавалеры орденов Славы. Из Дагестана за годы войны 7 человек стали полными кавалерами этого ордена. Патриотическим подвигом было и то, что многие стремились добровольно попасть на фронт, в самые горячие его точки. Только в 1942 г. из Дагестана на фронт ушли 1773 добровольца (24).

Эти примеров показывают, что Советская власть обеспечила такое единство советских народов, которое стало одним из решающих факторов Победы над фашизмом. Каждый народ внес свой посильный вклад в разгром врага, каждый народ на фронте и в тылу ковал нашу общую победу.

Великая Отечественная война воспринималась и воспринимается как самая трагическая, самая кровопролитная из всех войн. Из-за больших потерь, понесенных нашей страной в годы войны, некоторые не склонны были считать, что СССР одержал победу. Долгое время не публиковались данные о числе жертв, которыми наша страна заплатила за Победу. Впервые Н.С. Хрущев в одном из докладов назвал наши потери – 20 млн. человеческих жизней. Но когда подсчитали разницу между численностью населения перед войной (194 млн. человек) и в 1946 г. (167 млн. человек), то разница оказалась в 27 млн. человек. Некоторые к этим потерям добавляют косвенные потери, связанные с резким сокращением рождаемости в годы войны. В этом случае потери страны вырастают до 50 млн. человек (13. С. 313).

За последние годы в эти вопросы как будто внесена ясность, хотя разногласия сохраняется в оценках общих и косвенных потерь. Ныне имеются тщательно подсчитанные данные о численности наших потерь (8). За годы войны общие потери составили около 27 млн. человек, а военные – 8,6 млн. человек. Немцы вместе с их союзниками на войне потеряли 7,2 млн. человек, разница в потерях оказалась примерно в 1,5 млн. человек (33).

Сравнение этих данных показывает, что Советский Союз понес в войне больший потерь, чем Германия. С этим трудно не согласиться. Но при этом следует иметь в виду, что мы много потеряли в начале войны и в плен наших попало больше, чем немцев. От голода, пыток, газовых камер и других средств умерщвления в немецком плену погибло три миллиона советских военнопленных. Из немецкого плена в СССР вернулись 1,8 млн. человек, а из советского плена в Германию возвратились 3,5 млн. человек. На территории СССР война шла 4 года, а на немецкой территории – 5 месяцев. Из 27 миллионов погибших советских людей 18 млн. были мирными гражданами, в основном детьми, женщинами и стариками (33; 30. С. 7). 11,3 млн. человек остались на полях сражений (9. С. 317). Несмотря на чудовищный террор, организованный гитлеровцами против народов СССР, особенно по отношению к «славянам», которых подвергали систематическому уничтожению, не считаясь и воинскими кодексами чести и международными договоренностями, Советский Союз не испытал демографической катастрофы. Еще при жизни Сталина, на которого возлагается основная вина за наши потери в годы войны, к 1954 г. довоенный уровень населения страны был восстановлен (30. С. 7).

В печати и в литературе все чаще встречается отождествление фашизма и социализма, Гитлера и Сталина. Это отождествление шло по нарастающей. Вначале говорили, что «Сталин не лучше Гитлера», потом в период перестройки, сто он «такой же, как Гитлер», а сегодня дошли до того, что заявляют – «Сталин хуже Гитлера», а в радиопередаче АО «Маяк» 24 февраля 2005 г. было озвучено выражение «фашистскому режиму свойственны худшие черты коммунизма», характеризующее отношение клеветников к великому прошлому нашей страны.

Однако такие зловонные наветы критикуются не только серьезными учеными страны, они не поддерживаются и их зарубежными коллегами. На международной научной конференции «Реформы и революция в России в XX веке», состоявшейся в Институте российской истории РАН в 2001 г., с докладом «Некоторые размышления об отождествлении сталинизма с гитлеризмом» выступил французский ученый Ф. Кокен. Основная мысль, к которой он пришел, заключается в том, что хотя средства, применявшиеся Гитлером и Сталиным и могут показаться схожими, но их цели были диаметрально противоположными. Мода на уравнивание сталинизма с гитлеризмом возникла в начале 90-х годов и продолжает распространяться. Французский профессор предупреждает: «когда страница истории перевернута и Европа объединена, эта формулировка нацелена на то, чтобы лишить Россию морального удовлетворения от ее победы над нацистской Германией и лишить ее статуса великой державы, якобы незаслуженно приобретенного ею» (28. С. 13).

Действительно, западный мир никак не может пережить те величайшие победы, которых добился Советский Союз в Великой Отечественной войне, всемирный авторитет, который он приобрел в мировом сообществе в послевоенном мире. Нынешние политики Запада, как отмечал Ф. Кокен, предпринимают неуклюжие попытки хотя бы ослабить международный статус России и отменить договора, которые напоминают о решающем влиянии России на решение мировых проблем. В программе «Постскриптум» по ЦТВ незамеченной прошла информация о пребывании президента США Буша в Литве, где он заявил, что больше не будет никаких мюнхенов и никаких ялт (программа «Постскриптум» ЦТ, 2005, 19 февраля).

К таким заявлениям следовало бы подойти более критически. Ведь речь идет о международных договорах различного характера, имевших к тому же противоположные последствия. Если мюнхенское соглашение открыло дорогу для гитлеровской агрессии против СССР, то Ялтинская конференция приняла программу демократического устройства послевоенного мира, плодами которой по сей день пользуется мировое сообщество. Отмена того, что осуществлено по выполнению ялтинской программы, может негативно сказаться на всем том положительном, что достигнуто в этой области.

В принятии многих важных решений по Японии инициатива как на тегеранской, так и на ялтинской встречах принадлежала американской и английской сторонам. Перед встречей Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране (октябрь 1944 г.) объединенный комитет начальников штабов США подготовил для своего руководства инструкцию, в которой говорилось: «Полное участие России в войне против Японии после разгрома Германии имеет важное значение для более быстрого и сокрушительного разгрома Японии с наименьшими потерями для США и Великобритании».

На Ялтинской конференции эта мысль была подчеркнута еще более четко и однозначно. В памятке для Рузвельта и американской делегации было сказано: «... Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе».

Кто помнит историю, тот знает, что так оно и случилось, как предсказывали американские военные стратеги. А на самой Тегеранской конференции У. Черчилль сделал очень важное и не потерявшее для нас значение и сегодня заявление: «... совершенно очевидным является тот факт, что Россия должна иметь выход в теплые моря» (37. С. 4-5).

Масштабы и характер фальсификации истории Великой Отечественной войны и всего советского прошлого наших народов зашли так далеко и стали ныне столь распространенными, что их не чураются использовать и политические деятели ряда стран для постановки обоснования и решения своих далеко идущих политических целей и задач. Руководители Литвы и Эстонии в подчеркнуто демонстративной форме выступили совместным заявлением о своем отказе от приглашения приехать в Москву на

празднование 60-летия Победы. Активно их поддержал премьер-министр японского правительства, страны, требующей пересмотра решений Тегеранской и Ялтинской конференций и возвращение Японии 4-х островов Курильской гряды.

«Черный» пиар приобретает все более широкий размах, под его влиянием принимаются решения, вызывающие негативный международный резонанс. Недавно радио сообщало, что в Европе запрещено рекламирование и использование наряду с фашистской и советской символики.

Нельзя считать случайностью, что в интервью «Радио словенско» и словацкой телекомпании «СТВ» этих вопросов коснулся Президент РФ В.В. Путин. Он рекомендовал «новоявленным историкам или, точнее тем, кто хочет переписать историю, прежде чем писать книжки, научиться их читать», научиться на все «смотреть в контексте исторических событий» (5).

Сказанное адресовано не только к «черным» пиарщикам, но и тем историкам, которые, увлекаясь современными политическими веяниями и процессами, попадают в их фарватер, не соблюдают важнейшие методологические требования исторической науки, вносят путаницу в изучение актуальных проблем истории Великой Отечественной войны.

Видимо, в высказывании президента имелись в виду и авторы школьных учебников по истории, которые под флагом программы «Обновление гуманитарного образования в России» и с благословения Министерства образования РФ в срочном порядке переписывают историю Второй мировой войны, создавая учебники и учебные пособия, беззастенчиво искажающие ее события.

Срочный и масштабный размах, с которым осуществлялась эта работа, позволил заполнить не только полки школьных библиотек, но и книжных прилавков. И на таких учебниках, однозначно отрицательно трактующих советское прошлое наших народов и идеализирующих дореволюционный период истории царской России, выросло целое поколение россиян.

Хочется надеяться, что государственные структуры проявят серьезное внимание к решению накопившихся в исторической науке проблем и окажут поддержку ученым в подготовке объективно и честно написанных трудов, учебников и учебных пособий для вузов и школ. Был бы государственный заказ и открытый конкурсный отбор таких работ - они появятся, и тогда никаким пиарщикам не удастся подгримировать нашу историю под угодный Западу цвет и, более того, переписать героическое прошлое наших народов в угоду чьим-бы то ни было политическим заказам. Глубокое и объективное осмысление истории Великой Победы диктуется не сиюминутными интересами, а тем огромным значением, которое оно имеет для воспитания подрастающего поколения. Важнейший долг – историков выполнить этот политический заказ нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вагабов М.В.* Сталинградская битва глазами участника. Махачкала, 2002.
2. *Варенников В.* Как могло случиться // Советская Россия. 2003. 24 июня.
3. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Госполитиздат, 1973.
4. Великая Отечественная война. 1941–1945 // Энциклопедия. М., 1985.
5. *Времена.* Газета в газете «Елдаш». Вып. 1. 2005. 18 марта.
6. *Генерал фон-Бутлар.* Война в России // Мировая война 1939–1945 гг. М.: Иностранная литература, 1957.
7. Герои Советского Союза. В 2-х томах. Т. 1. М., 1987.
8. Гриф секретности снят. М., 1993 г.
9. *Данилов А. А.* Россия в XX веке // Мир в XX веке. М.: Наука, 2001.

10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1969.
11. Исрапилов А. Государственные органы управления и народ в республиках Северного Кавказа. 1941–1945 гг. Махачкала. 2005.
12. Историки спорят. М.: Политиздат, 1988.
13. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. В 6 томах. Т. 1. М.: Воениздат, 1960.
14. История СССР. В 12 томах. Т. 9. М., 1971.
15. История СССР. В 12 томах. Т. 10. М., 1971.
16. Кирсанов В. Ложь и правда о начале Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Отечественные записки // Советская Россия. 2003. 11 июня.
17. КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9.
18. Куманев В.А. Деятели культуры против войны и фашизма. М.: Наука, 1987. С. 235.
19. Лекции по истории КПСС. Вып. 3. М.: Мысль, 1969.
20. Ленин В.И. ПСС. Т. 35.
21. Маколов В.В. Загадка 22 июня 1941 года. Отечественные записки // Советская Россия. 2005. 24 марта.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Госполитиздат, 1953. Т. 20.
23. Медовый С. Если оставаться на почве фактов // Советская Россия. 2005. 19 марта.
24. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Док. и мат. Махачкала, 2005. Приложение.
25. Огнев А. Покушение на Победу. Отечественные записки // Советская Россия. 2004. 21 октября.
26. Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1976.
27. Плетников А.Ю. «Черный пиар» в борьбе за приватизацию нашей Победы // Политическое просвещение. 2004. № 6 (24).
28. Поиск. 2001. 17 августа.
29. Программа «Постскриптум» по ЦТВ. 2005. 19 февраля.
30. Северный Кавказ. 2005. Март. № 10.
31. Советская Россия. Отечественные записки. 2003. 11 июня.
32. Там же. 2003. 24 июня.
33. Там же. 2004, 7 февраля.
34. Там же. 2004, 17 февраля.
35. Там же. 2004, 21 октября.
36. Там же. 2005, 5 февраля.
37. Там же. 2005, 26 февраля.
38. Там же. 2005, 12 марта.
39. Сперанский А.В. Великая Отечественная война в судьбах российской государственности: триумф и трагедия // Социальные трансформации в Российской истории. Екатеринбург – Москва. 2004.
40. Сталин И. Отчетный доклад на XVII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1953.
41. Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М.: Политиздат, 1989.